

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378

В. И. Степанов

КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Анализируются признаки кризиса образования в современной России, его координаты, история. Автор приходит к выводу, что политизируемая советская педагогика оказывала мобилизующую роль. Отмечается, что необходимо преодолевать кризисные явления в педагогике, совершенствовать воспитательную доктрину на основе традиций высшей школы. Предлагается идея поменять название мониторинга, отказавшись от слова «эффективность», поменяв ее на мониторинг деятельности вузов, что соответствовало бы статье 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Обозначены принципы концепции выхода из кризиса.

Ключевые слова: кризис образования, мобилизующая роль советской педагогики, частный сектор высшего образования, мониторинг деятельности вузов, концепция выхода из кризиса.

В советский период по показателям человеческого потенциала наша страна была среди мировых лидеров. Сейчас мы 65-е. В сфере образования СССР занимал места в тройке лучших стран, теперь Россия – на 53-м месте.

В России кризис образования был воспринят на уровне национальной безопасности, так как состояние образования неизбежно отражается на состоянии всего общества, обуславливает экономическую, политическую, технологическую безопасность [1].

Признаки неблагополучия в системе образования России сегодня очевидны каждому непредубежденному исследователю и не удивительно, что тема кризиса в этой приоритетной сфере общественной жизни стала предметом многочисленных публикаций. Концептуальный анализ проблемы пока остается на периферии внимания ученых. Как правило, отмечаются падение престижа образования, недостаточное его финансирование, нехватка педагогических кадров в школах и т. п. [2].

Редко, когда какое-либо общество было удовлетворено своей системой образования. Даже в относительно благополучные времена типичны разговоры о кризисе школы, отставании образования от запросов жизни, падении интереса к овладению знаниями.

В традиционном плане образование – это процесс усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной и общественной деятельности. Следовательно, кризис проявляется здесь прежде всего в отставании качества образования от потребностей развития производства, разрыве между ступенями образования, противоречии между целями и методами.

Однако образование является органическим единством обучения и воспитания, способом соци-

ализации. Воспитание же всегда социально ориентировано. Это процесс физического и духовного развития личности в соответствии с господствующими в обществе нормами и ценностями. Поэтому кризис воспитания – это кризис воспроизводства исторически выработанной культуры межличностного общения.

Следующий вопрос, который обязательно встает при анализе проблемы – координаты кризиса. Одни исследователи говорят о кризисе в структуре образования, другие – о специфической проекции на образование кризиса всей социальной системы.

Не оспаривая правомерности рассмотренных подходов к кризису образования, хочется обратить внимание на его концептуальные основы. Ориентация на единую и универсальную концепцию образования, подходящую для всех стран и народов, является утопией. Поэтому в США и Канаде, где десятки миллионов функционально неграмотны, а душевые расходы на образование в 90 раз превышают затраты африканских стран, тема кризиса актуальна, а в Зимбабве и Уганде – нет. Поэтому кризис образования и концепция его преодоления всегда привязаны к конкретным социальным реалиям.

Существовал ли кризис в российской системе образования до начала так называемых «демократических реформ»? Несомненно. Снижение успеваемости, конфликтность, рост числа больных школьников, снижение учебной мотивации студентов, стрессы, чувство тревожности, вызываемое самой необходимостью идти в учебное заведение, убедительно доказывали существование кризиса.

Подчинение образования и воспитания задачам классовой борьбы, стремление привить воспитуемым качества, желательные для воспитателя, при игнорировании диалектики человеческого обще-

ния неизбежно консервировали теорию и практику педагогики. Многие духовные ценности на десятилетия выпали из общего контекста социализации молодежи. В то же время нельзя не признать мобилизующей роли политизированной советской педагогики. Иначе не объяснить массового трудового героизма и революционного аскетизма, самоотверженности в подъеме народного хозяйства.

Будучи достаточно продуманной и приспособленной к нуждам социалистической экономики, советская высшая школа стала быстро терять даже те достижения, которые считались ориентиром для развития стран мира в условиях радикальной замены общественного строя. Усилилась безответственность за результаты учебы.

Г. Белоконов и Н. Кривошеев утверждают, что кризис определяется целями, способами и содержанием знаний, отношением к воспитанию студентов. Приспосабливаясь к рыночным институтам, высшая школа так или иначе вынуждена деформировать процесс образования. Обучение, становясь узкопрагматическим (чем и «болеет» изрядная часть вузов России), формирует реальную «опасность», что деятельность образовательных учреждений подчинена не качеству результата, а уровню доходов, что в нашем обществе – не одно и то же. Если же высшая школа России в качестве главной цели своей деятельности изберет извлечение наибольшей прибыли, она так или иначе дегradирует [3].

По данным Мирового банка, в «проклятом СССР» в 1970 г. на нужды образования тратили 7 процентов от валового внутреннего продукта. Сейчас в развитых странах на это выделяют 5,5–6 %. Те, что хотят модернизироваться, – 7 % и более. В России, по данным Общественной палаты РФ, – 3,5 процента. В странах, осуществляющих модернизацию, как правило, расходы на нужды образования составляют 7 % ВВП и более.

Результаты тестирования для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, показали, что Российская Федерация по образованию занимает сегодня далеко не первые позиции.

В 1,6 раза сократилось количество людей, ценящих образование, по сравнению с 2002 г., при этом каждый второй сегодня считает, что решить любую проблему можно при наличии денег, а не с помощью знаний.

В то же время темпы устаревания знаний в последние десятилетия возросли настолько, что при нынешней системе обучения в высшей школе знания устаревают быстрее их передачи студентам.

Какие изменения произойдут при переходе к инновационной экономике? Сфера услуг несколько возрастет (с 80 до 85 %). В этих областях

свыше 90 % занятых будут иметь высшее образование. Причем если обратиться к примерам очень продвинутых экономик (например, Япония), то окажется, что многие рабочие должности там уже предполагают высшее образование. Этот вывод в корне противоречит нашему стремлению развивать ПТУ и техникумы. В мире техникумов нет. Почти никто не пользуется специалистами среднего звена [4].

С конца 80-х гг. прошлого века высшая школа перестраивалась согласно новым задачам и мировым стандартам. Изменилась сама суть высшего образования: от элитарности к массовости. Сейчас высшие учебные заведения принимают не только тех, кто может учиться, но и тех, кто хочет.

В вузы идут 70 % выпускников школ. Сегодня из 1000 бывших школьников 400 становятся студентами, из которых 80 – недостаточно подготовлены для обучения в образовательных организациях высшего образования.

Если такой человек хочет учиться, он может самостоятельно оплатить свое обучение в частном вузе.

Принимая Закон о федеральном бюджете, депутаты Государственной Думы регулярно констатируют, что высшие учебные заведения финансируются из государственного бюджета только на 45–50 %.

В результате даже исторически сильные российские университеты сегодня по многим параметрам уступают ведущим вузам других стран. Только два российских университета – Московский государственный университет (МГУ) и Санкт-Петербургский университет (СПГУ) – вошли в основные международные рейтинги. МГУ и СПГУ занимают соответственно 93-е и 164-е места в рейтинге «Тайме» и 70-е место и позицию в кластере 301–400 шанхайского рейтинга [5].

Совсем иную позицию занимает МГУ в «главном» рейтинге Times – World University Rankings. Там он занимал 201–225 позицию в 2012/2013 уч. г. и соответственно 226–250 – в 2013/2014 уч. г.

Верхние строчки занимают преимущественно американские университеты – в первой двадцатке представлены два британских, один израильский и один швейцарский вуз.

А ведь еще недавно Московский государственный университет входил в плеяду лучших университетов, уступая Сорбонне, опережая Оксфорд и Кембридж.

Немало нареканий вызывают вузы, относящиеся к отраслевым ведомствам, которых в России 38. Федеральные органы управления, являющиеся учредителями этих учебных заведений, активно лоббируют их интересы, и зачастую подведомственные вузы оказываются самыми проблемными в ча-

сти подтверждения университетского статуса, демонстрируя полное отсутствие гарантий качества образования.

Кроме того, значительная часть выпускников таких вузов, обученных на государственные деньги (в частности, приводились данные по вузам Министерства сельского хозяйства – более 20 % выпускников), не работают по специальности [6].

В последние годы в России развернута критика деятельности российских вузов, в т. ч. призывы к их массовому сокращению до 150–200 образовательных организаций высшего образования.

Правительство Российской Федерации не раз подчеркивало избыточность, по мнению чиновников, количества студентов.

Осенью 2012 г. Министерство образования и науки Российской Федерации был проведен мониторинг вузов, в котором приняли участие 413 государственных высших учебных заведений и 930 их филиалов. У 136 вузов и 450 филиалов по результатам мониторинга были выявлены признаки неэффективности.

По собственной инициативе в мониторинге участвовали 123 частных вуза и 209 филиалов, но решили обнародовать полученные результаты 70 частных образовательных организаций высшего образования и 97 филиалов. Из 462 частных вузов и 661 филиала были признаны эффективными 29 вузов и 42 филиала. Отнесены по результатам мониторинга к группе образовательных учреждений, имеющих признаки неэффективности, 41 негосударственный вуз и 55 филиалов.

По итогам мониторинга по 19 из 22 вузов уже приняты решения о реорганизации в формате присоединения, судьба трех должна была решиться до конца 2013 г. Все 262 филиала, признанные неэффективными, подлежат закрытию. Порядка 100 из них будут закрываться постепенно, по мере выпуска студентов и вплоть до 2016 года.

В 2013 г. объектом мониторинга эффективности деятельности вузов стали 1 054 вуза, включая отраслевые, муниципальные и частные.

По его итогам признаны требующими реорганизации 8 государственных и муниципальных вузов и 67 филиалов, 127 частных образовательных организаций высшего образования и 177 их филиалов. К образовательным организациям высшего образования, требующим оптимизации, отнесены 24 государственные образовательные организации высшего образования и 15 их филиалов. А также 7 частных вузов. На конец февраля 2014 г. уже выпущены приказы о реорганизации 23 образовательных организаций высшего образования и 116 филиалов. Еще по 6 вузам приказы о реорганизации находятся в стадии подготовки – их планируют подписать в 2014 г., несмотря на то, что некоторые

из них по итогам мониторинга 2013 г. были признаны эффективными.

В мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2014 г. приняли участие 968 государственных, частных, муниципальных и региональных вузов и 1 356 филиалов. Из них четыре пороговых показателей мониторинга не преодолели 238 образовательных организаций высшего образования и 772 филиала, из них по государственным и муниципальным образовательным организациям и филиалам 79 и 489 соответственно.

Министерство образования и науки Российской Федерации сравнили вузы, получавшие от государства, хотя и недостаточные, но финансовые средства, и вузы, которые на средства физических и юридических лиц не только организуют учебный процесс, но и выплачивают все налоги.

Пора поменять название мониторинга, отказавших от слова «эффективность», изменив ее на мониторинг деятельности вузов, чтобы соответствовало статье 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Мониторинг системы образования представляет собой форму систематического стандартизированного наблюдения за состоянием и динамикой изменений результатов и условий осуществления образовательных процессов, контингентом обучающихся, учебными и внеучебными достижениями обучающихся, профессиональными достижениями выпускников образовательных организаций и сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность [7].

В России слишком большой разрыв между количеством дипломов и реальным образованием. Рост числа людей с высшим образованием является позитивным фактором. Образованные люди дольше живут, получают большую зарплату. С распространением образования уменьшается количество преступлений. Надо повышать качество образования, а не сокращать количество вузов.

В Австралии один вуз приходится на 52 тыс. граждан, в Бельгии – на 55 тыс., а в России – на 130,5 тыс., включая и государственные, и частные вузы. Правда, в бразильских вузах обучается, как правило, от 100 до 270 тыс. студентов. При такой модели в России должно остаться 30–75 вузов, однако о качестве образования придется забыть [8].

Нельзя не согласиться с доводами Э. А. Манушина против сокращения вузов:

1) сама постановка такого вопроса свидетельствует о ситуации глубокого социально-экономического и духовно-культурного кризиса, в котором оказалась страна. Кризиса, который затронул и способности стратегического мышления объективно выражать национальные интересы страны. В масштабах общества образования никогда не бы-

ваек много, поскольку оно напрямую связано с социализацией человека, с облагораживанием его природных и социальных способностей;

2) сокращать вузы надо не механически, не только из расчета «столько-то вузов на столько-то жителей, и столько-то преподавателей на столько-то студентов»;

3) вузы нужно не сокращать, а укрупнять, начиная с перевода студентов филиалов в базовые вузы;

4) истинная причина кампании состоит в попытке экономии средств на финансирование и существенного сокращения вузовской материальной базы – единственной в стране сферы, которая осталась неприватизированной;

5) сокращение числа вузов неизбежно приведет к резкому снижению квалификации персонала на российском рынке труда, соответственно, к падению экономической конкурентоспособности России, вступившей в ВТО;

6) реформируя вузовскую систему, необходимо заняться повышением качества высшего образования, а не сокращением количества вузов;

7) против сокращения в разы системы высшего образования свидетельствует и мировая динамика. Страны, вступившие в постиндустриальную стадию, развивают массовое высшее образование, сохраняя и даже усиливая элитарную группу вузов (элитарное высшее образование);

8) высокий уровень образования населения – не только инвестиции для подъема отечественной экономики, но и необходимое условие для развития человеческого потенциала, а значит, для благополучия страны;

9) разумеется, с вузами, не выполняющими элементарных требований к качеству подготовки специалистов, надо разбираться. Не исключено, что какие-то слабые вузы придется закрыть, преобразовать в филиалы и т. д. Но нельзя отказываться от перспектив массовой высшей школы;

10) в целом курс на сокращение числа вузов противоречит как модернизации, так и общему цивилизованному развитию страны [9].

Нужно поддерживать региональные вузы, которые способствуют развитию важнейших отраслей экономики краев и областей Российской Федерации.

Хотя в программу оптимизации государственных вузов напрямую частные образовательные организации высшего образования не входят, но они первыми подверглись процедуре их непризнания государством.

Возникшие в начале 90-х гг. прошлого века частные вузы нередко превосходят в качестве образовательных услуг своих «государственных» оппонентов и конкурентов.

Бывший заместитель министра образования Мальты отмечает, что частный сектор «может пре-

доставить образовательные услуги своему клиенту быстрее, непосредственнее и экономичнее, чем государственный сектор, поскольку частные школы обслуживают своих клиентов напрямую по сравнению с бюрократической государственной системой и свободны от тех национальных обязательств, с которыми часто сталкиваются государства и правительства. Так как частные школы в основном функционируют самостоятельно и не обременены государственной бюрократией, они способны острее ощущать потребности рынка и поставлять «товар» быстрее, а иногда и эффективнее, чем более громоздкая и неповоротливая государственная система» [10].

В настоящее время Правительство Российской Федерации пытается улучшить ситуацию, сложившуюся в образовании.

Впервые начато финансирование на федеральном уровне учреждений дошкольного образования (1 млрд руб.), за счет чего было создано дополнительно более 200 тысяч мест в детских садах.

Стартовал масштабный проект модернизации региональных систем общего образования (120 млрд рублей), в результате которого к концу года в 69 субъектах Российской Федерации зарплата учителей достигла или превысила среднюю заработную плату по экономике.

Поддержаны программы стратегического развития 55 вузов, среди которых классические университеты, технические, гуманитарные и педагогические вузы из 46 регионов РФ.

Консолидированный бюджет образования за 8 лет увеличился с 600 млрд руб. до 2,3 трлн руб. Почти в 4 раза!

15 ведущим вузам Российской Федерации в 2013 г. было выделено 9 млрд руб.

Концепция выхода из кризиса системы образования должна, на наш взгляд, основываться на следующих принципах:

– преемственности. Выдающиеся российские теоретики и практики К. Д. Ушинский, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский создали гуманистическую концепцию воспитания, органически учитывающую особенности русского национального характера в формировании духовно богатой личности. Отказ от их наследия лишь углубляет кризис образования;

– свободного разностороннего развития личности. Мера разносторонности развития личности определяется сочетанием гуманитаризации и специализации образования, возможностями перемен труда и условиями использования личного свободного времени;

– равенства возможностей. Каждый, в ком спит Рафаэль, независимо от материального положения родителей, должен иметь возможность развивать-

ся. В противном случае – стагнация, сословная кастовость и риск социальных взрывов;

– свободы творчества, разнообразия форм и методов обучения. Мировой опыт доказывает эффективность сочетания государственного и частного секторов образования;

– системного и деятельностного подхода к анализу проблемы. Последнее обусловлено как характером и природой кризиса в образовании в онтолого-социологическом плане, так и спецификой самой теоретико-познавательной ситуации, сложившейся в изучении данного феномена в современной педагогической науке.

Образование всегда отличалось своей консервативностью. Это понимают властные структуры

большинства развитых стран. Например, в институтах и университетах Германии создана стабильная атмосфера, создающая уверенность как обучающихся, так и преподавателей в сегодняшнем и завтрашнем дне. Стабильная ситуация в высшем образовании Америки способствует привлечению в нее талантливых российских студентов и преподавателей.

Для создания идеальной системы образования нужно государственное финансирование – как в Германии; налоговая политика и общественное участие – как в США; современные технологии – как в Южной Корее; остальное – как было в СССР и России.

Список литературы

1. Ерёмин В. В., Борщёва Н. Л. Особенности процесса коммерциализации высшего образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2005. Вып. 5 (49). С. 92–95.
2. Образование, которое мы можем потерять / сб. под общ. ред. ректора МГУ академика В. А. Садовниченко. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Институт компьютерных исследований, 2002. 288 с.
3. Белоконов Г., Кривошеев Н. Кризис в образовании преодолим // Alma mater. 2003. № 7. С. 21–26.
4. Карпенко М. Новая роль высшего образования в эпоху развития инновационной экономики, глобализации и депопуляции // Вестник высшей школы. 2007. № 9. С. 12–18.
5. Салми Д., Фрумин И. Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.
6. Рубин Ю. Статус на обмен на гарантии качества // Качество образования. 2009. № 7–8. С. 4–8.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: ИНФРА-М, 2013. 140 с.
8. Давыдов Ю. С. Сколько вузов нужно России? // Известия Российской академии образования. 2008. № 1. С. 31–39.
9. Манушин Э. А. Проблемы и перспективы инновационного развития российского высшего образования // Педагогика. 2013. № 4. С. 3–17.
10. Zammit, Mangion J. Education in Malta. Studia Editions, Valletta, Malta, 1992. 596 p.

Степанов В. И., кандидат педагогических наук, ректор.

Алтайский экономико-юридический институт.

Пр. Красноармейский, 108, г. Барнаул, Алтайский край, Россия, 656015.

E-mail: rector@aeli.altai.ru

Материал поступил в редакцию 26.06.2014.

V. I. Stepanov

CRISIS OF EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA AND WAYS OF ITS OVERCOMING

The article analyzes the main indications of crisis of education in contemporary Russia, its coordinates and history. The author comes to the conclusion that politicized Soviet pedagogy played a mobilizing role. It is noted that it is necessary to overcome crisis phenomena in pedagogy and improve the educational doctrine on the basis of higher school traditions rather than on the basis of radical change. The author has put forward an idea to renounce the notion “monitoring efficiency” by changing it to the notion “monitoring of higher institutions’ activity” which would conform to Article 101 of Federal Law “On Education in Russian Federation”. The author has stated general principles of the conception to overcome the present crisis.

Key words: crisis of education, mobilizing role of Soviet pedagogy, non-state sector of higher education, monitoring of higher institutions’ activity, conception to overcome the crisis.

References

1. Yeryomin V. V., Borshcheva N. L. Peculiarities of process of commercializing higher education in Russia. *TSPU Bulletin*, 2005, no. 5 (49), pp. 92–95 (in Russian).
2. *Education which we can lose*. Collected papers. Edited under the supervision of Rector of Moscow State University, Academician V. A. Sadovnichiy. Moscow, MGU, Institute of Computer Research Publ., 2002. 288 pp. (in Russian).
3. Belokonev G., Krivosheev N. Crisis in education is surmountable. *Alma mater*, 2003, no. 7, pp. 21–26 (in Russian).
4. Karpenko M. New role of higher education in the age of development of innovative economy, globalization and depopulation. *Bulletin of higher school*, 2007, no. 9, pp. 12–18 (in Russian).
5. Salmi D., Frumin I. D. Russian higher institutions in the competition of high-level world universities. *Problems of education*, 2007, no. 3, pp. 5–45 (in Russian).
6. Rubin Yu. Status on exchange for quality guarantees. *Quality of education*, 2009, no. 7–8, pp. 4–8 (in Russian).
7. *Federal Law “On Education in Russian Federation”*, Moscow, INFRA-M Publ., 2013, 140 p. (in Russian).
8. Davydov Yu. S. How many higher institutions does Russia need? *Proceedings of Russian Academy of Education*, 2008, no. 1, pp. 31–39 (in Russian).
9. Manushin E. A. Problems and prospects of innovative development of Russian higher education. *Pedagogics*, 2013, no. 4, pp. 3–17 (in Russian).
10. Zammit, Mangion J. *Education in Malta*. Studia Editions, Valletta, Malta, 1992. 596 pp.

Altai Economics and Law Institute.

Pr. Krasnoarmeyskiy, 108, Barnaul, Russia, 656015.

E-mail: rector@aeli.altai.ru